

REFERENCES

1. Birzhevye vedomosti. 1906. 20 oktjabrja.
2. Birzhevye vedomosti. 1908. 3ijunja.
3. Birzhevye vedomosti. 1908. 6 ijunja.
4. Birzhevye vedomosti. 1908. 2 ijulja.
5. Golos Moskvy. 1907. 22 marta.
6. Golos Moskvy. 1907. 15 nojabrja.
7. Golos Moskvy. 1907. 11 dekabrja.
8. Golos Moskvy. 1910. 14 fevralja.
9. Golos Moskvy. 1910. 19 fevralja.
10. Golos Moskvy. 1910. 19 maja.
11. Golos Moskvy. 1910. 1 ijunja.
12. Golos Moskvy. 1910. 17 sentjabrja.
13. Moskovskie vedomosti. 1908. 12 avgusta.
14. Novoe vremja. 1906. 18 marta.
15. Novoe vremja. 1906. 21 marta.
16. Novoe vremja. 1906. 17 nojabrja.
17. Novoe vremja. 1907. 9 janvarja.
18. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1911. 9 marta.
19. Utro Rossii. 1910. 11 ijunja.

A. Ю. Сергеев

**ИСТОРИЯ ВОЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ДАГЕСТАНА
(II половина XIX — начало XX века)**

Автор исследует историю возникновения и существования военных храмов в сельской местности республики Дагестан. Хронологические рамки работы ограничиваются второй половиной XIX — XX веком. Изучена история церквей в военных укреплениях: Гунниба, Ахтов, Хунзаха, Ботлиха, Чир-Юрта (Кизилюрт), Дешлагара (Сергокала). Объясняется причина переименования церкви в Ботлихе. В работе вводятся в научный оборот документы из ранее не публиковавшихся дел из ЦГА РД.

Ключевые слова: история, Дагестан, вторая половина XIX — XX век, военные церкви.

A. Sergeev

**History of Military Orthodox Churches in the Countryside of Dagestan.
The II half of XIX — early XX century**

The history of military churches in rural areas of Dagestan is described focusing on the period of the second half of XIX — XX century. The article covers the history of churches in the military fortifications of Gunib, Ahty, Hunzah, Botlih, Chir-Jurt (Kiziljurt) Deshlagar, (Sergokala). An explanation is given as to why the church in Botlikh was renamed. The article is based on the materials from the Central State archive of Dagestan Republic.

Keywords: history, Dagestan, second half of XIX–XX century, military church.

Православие на Северном Кавказе имеет давнюю историю. Оно неразрывно связано с проповедью в этих краях апостола Варфоломея, принявшего по преданию мученическую кончину в пределах Кавказской Албании, на территории которой находились и земли современного Дагестана.

Новый этап в распространении христианства на территории Дагестана начинается со времени его присоединения к России.

В период Кавказской войны и после ее окончания в местах постоянного дислоцирования царских войск возводились крепостные укрепления. В некоторых из них вместо повсеместно распространенных передвижных военно-полевых церквей были воздвигнуты «недвижимые» военноместные церкви. В данной статье мы рассмотрим историю военных церквей при укреплениях, находившихся за пределами дагестанских городов досоветского периода.

Цель данной статьи — раскрыть историю военного православного зодчества в сельской местности республики на основании достоверных фактов, касающихся количества церквей и времени основания храмов, так как информации в современных источниках об этом практически нет.

Достижение этой цели поставило ряд задач: 1) поиск документов и изучение сохранившейся информации, касающейся православных культовых сооружений в селах Дагестана; 2) изучение по сохранившимся документам и рассказам старожилов истории данных церквей в советский период; 3) поиск раннего иллюстративного материала (чертежи, фотографии, рисунки), относящегося к поставленной проблеме.

В процессе исследовательской работы мы обнаружили, в каких высокогорных селениях Республики Дагестан по стратегическим соображениям возводились военные укрепления с постоянной дислокацией войск при них. Известно, что в укреплениях для солдат и семей офицерского состава устраивались места для исполнения ими религиозных потребностей. Под это органи-

зовывали «движимые» часовни и церкви, которые устраивались в любом пригодном месте, в намете (крытый навес, шатер), в казарме и т. п. Строились также и «недвижимые» часовни и церкви, для которых специально возводились здания. В работе исследуется история возведения и существования недвижимых церквей при военных укреплениях, находившихся в селениях Дагестана во второй половине XIX — в начале XX века. В ходе исследования нам удалось выяснить, что в этот период были выстроены церкви при шести укреплениях: Александро-Невская в Ахтынском укреплении близ селения Ахты; Петра и Павла в селении Ботлих при местной команде, Георгия Победоносца в селении Гуниб, Святого Николая Чудотворца в укреплении Чир-Юрт (ныне город Кизилюрт), церковь в Хунзахском укреплении близ села Хунзах, церковь в урочище Дешлагар (ныне селение Сергокала).

Многие краеведы ошибочно предполагают, что церковь на территории Ахтынского укрепления, основанного в 1839 году, была построена тогда же или в первые годы после окончания строительства самого укрепления, так как церковь, в отличие от остальных каменных или кирпичных построек в укреплении, была сложена из сырцового кирпича.

Существует историческая версия события последних дней сражения с войском Шамиля за это укрепление в 1848 году. Согласно этой версии, ей, когда командир укрепления Кут понял, что укрепление невозможно удержать, было решено его взорвать вместе с оставшимися в нем людьми. Перед взрывом все вошли в церковь, где отдались молитве о спасении. В это время на помощь осажденным пришел Апшеронский полк под командованием князя М. З. Аргутинского-Долгорукого, вследствие чего сражение было окончено в пользу русских войск и укрепление отстояли.

Описание исторического события образно, но, на наш взгляд, имеет ряд несоответ-

ствий, обнаруженных нами в ходе исследования. Описанные военно-исторические события реальны, однако церкви в эти годы на территории укрепления не было. К данному выводу мы пришли, проанализировав материалы из книг, написанных современниками тех событий. Так, в книге «Описание осады укрепления Ахты, в 1848 году» (СПб., Военная типография, 1850) нет никаких упоминаний о церкви. В ней говорится лишь о том, что в углу казармы 4-й линейной роты стояли большие складные образа Николая Чудотворца и Георгия Победоносца. У этих образов молились женщины, находившиеся в укреплении [3, с. 14].

Тот факт, что церкви в период осады еще не существовало, подтверждает и К. Г. Капков в своем труде «Памятная книга русского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков» (М., 2008), где сказано, что церковь в укреплении близ села Ахты была воздвигнута из сырцового кирпича в 1853 году [2, с. 620].

Церковь в укреплении, как уже отмечалось, была воздвигнута в 1853 году из сырцового кирпича и вмещала до 300 человек. Церковь Ахтынской местной команды была освящена в честь св. Архистратига Михаила. Располагалась она в центре укрепления. В длину составляла 26 метров, в ширину — 10 и в высоту — 4 метра.

Композиция плана крепостной церкви была по традиции трехчастной. Алтарный выступ прямоугольный, четверик отмечен ризалитами по фасаду и небольшим расширением внутри храма. Перекрытия в алтаре и в западной части здания плоские, деревянные, в четверике из дерева выполнена имитация впадушенного свода*. К западной стене трапезной примыкала небольшая крытая паперть. Пространственная структура здания невыразительна. Все объемы подведены под один уровень, и лишь четверик выделялся каменным треугольным фронтоном на северном и южном фасадах. Над четвериком возвышался небольшой деревянный восьмигранный барабан около мет-

ра в высоту и 0,7 м в ширину. Внутреннее пространство храма отличалось единством, однако декоративная отделка интерьеров и убранство были полностью утрачены. Фасады были декорированы скромно, оконные и дверные проемы обрамлены плоскими рамами с полуциркульным верхом и замком в арке. Крыша двускатная. Можно предположить, что в этой церкви, как и в церкви Гуниба, была над входом небольшая деревянная звонница. После ухода в 1917 году военных из Ахтов служба в церкви прекратилась.

На территории Ахтынского укрепления в советские годы располагался интернат, а позже в бывших офицерских казармах обучались старшеклассники сельской школы. В здании церкви размещался актовый зал. В последующем в крепости обосновался филиал Дербентского завода «Электросигнал», который использовал здание церкви под склад. В настоящее время здание церкви пустует и находится в полуразрушенном состоянии (рис. 1). К сожалению, дореволюционных изображений церкви нами обнаружено не было.

В Ахтынском краеведческом музее имеется три экспоната из крепостной церкви. Это два распятия: одно — католическое, так как в Ахтах среди солдат царской армии были поляки, исповедовавшие католичество; другое — православное и образ Пресвятой Богородицы. Сейчас православный крест и образ Пресвятой Богородицы переданы во временное пользование на ответственное хранение в часовню Александра Невского, воздвигнутую в 2007 году на территории пограничной заставы близ селения Ахты.

В укреплении Гуниб была построена схожая по архитектуре военная церковь. Гунибская военно-местная церковь из сырцового кирпича была освящена в честь св. Великомученика Георгия Победоносца в 1862 году и вмещала 200 человек. К ней были приписаны церковь в укреплении Хунзах и церковь в селении Ботлих [2, с. 621].

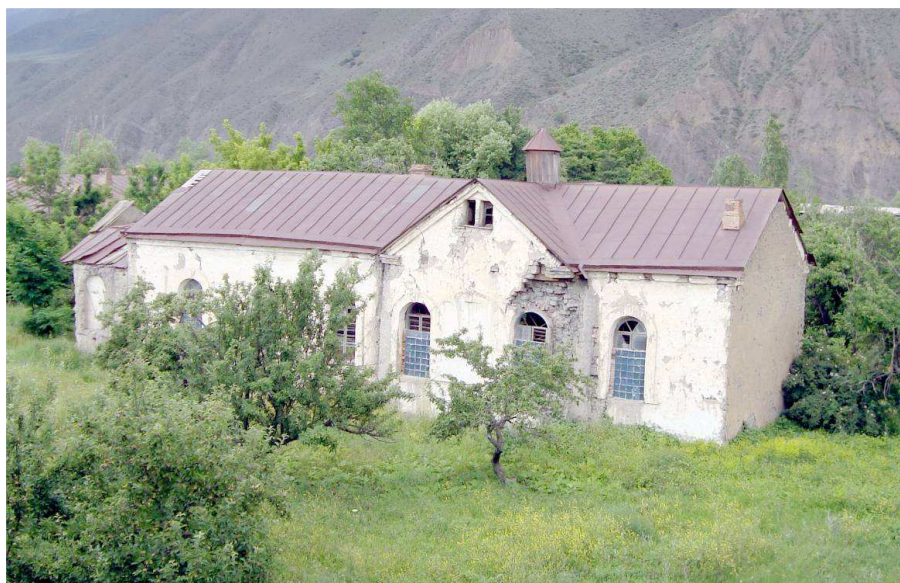

Рис. 1. Вид на южный фасад здания бывшей церкви святого Архистратига Михаила в укреплении Ахты. 2011 год. Фото А. Ю. Сергеева

На фотографиях 1904 года, сделанных Прокудиным-Горским (рис. 2), церковь выглядит следующим образом. Композиция плана — традиционная трехчастная, образована алтарным выступом прямоугольной формы; квадратным четвериком, слегка вы-

дающимся по ширине; трапезной (западная часть храма), к которой примыкала крытая паперть. Над четвериком установлен небольшой деревянный восьмигранный барабан с луковичной главой, а над папертью возвышалась звонница.

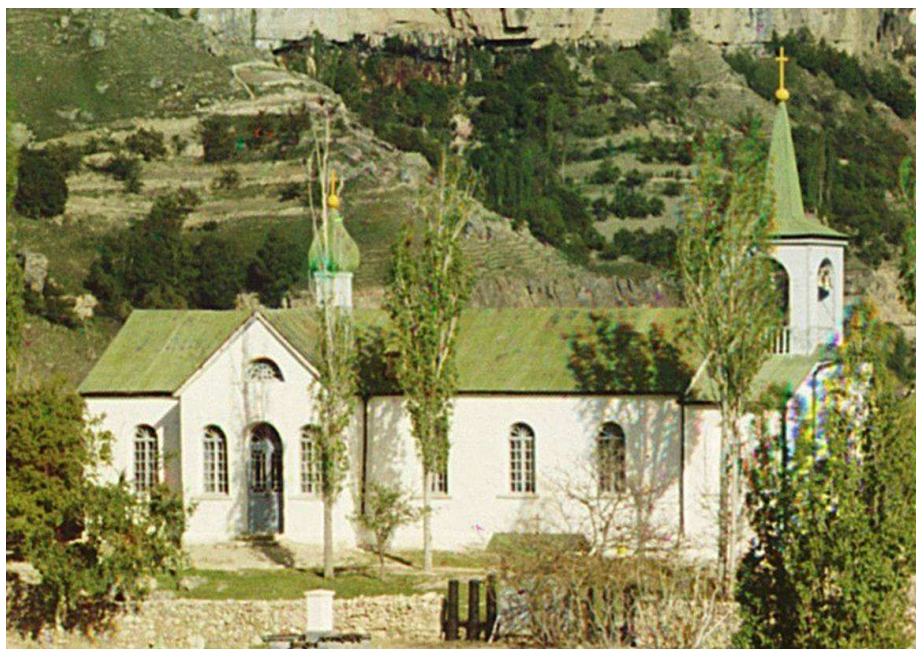

Рис. 2. Церковь в Нижнем Гунибе. 1904 год. Фото С. М. Прокудина-Горского [17]

Священником при Гунибской церкви в 1898 году служил Владимир Пальмов [9, с. 1]. В Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГА РД) хранятся материалы 1907 года, описывающие состояние церкви и ее имущество на то время: *«Военно-местная церковь во имя святого Георгия Победоносца, празднуемого 23 апреля, что в управлении Гуниб Дагестанской области, построена в 1862 году 6-м Кавказским линейным батальоном на церковные деньги. Со времени постройки и до 1883 года считалась батальонной, а в 1883 году утверждена штатной с назначением к ней особого священника, так как батальон с церковным архивом до 1881 года включительно перешел в город Асхабад (современное название Ашхабад) Закаспийской области.*

Зданием она из сырцового саманного кирпича. При ней деревянная, подстроенная над входом в церковь, колокольня. Ограда вокруг каменная, полуразрушенная.

*Престол в ней один, во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Святой антиминс** по распоряжению отца протопресвитера военного и морского духовенства в 1906 году заменен новым.*

Причт при означенной церкви по высочайшему утвержденному штату (№ 329 1882 год) положено: священник, и по определению протопресвитера военного и морского духовенства (22 апреля 1893 год № 31181), штатный псаломщик. Причт живет в укреплении. Священник в казенной квартире, а псаломщик в наемной. Штатного содержания причт получает всего 1440 рублей в год жалования. Священник — 1080 рублей в год и псаломщик — 360 рублей в год» [10, с. 1–2].

Гунибскую военно-местную церковь, как и другие, закрыли после революции. После прекращения службы в ней располагался клуб. Также, в связи с возведением нового здания клуба, в бывшей церкви сделали ремонт и разместили в начале 2000-х годов Историко-архитектурный музей села.

В селении Ботлих, являвшемся центром Андийского округа Дагестанской области, также имелась каменная церковь, которая была построена в 1884 году вместо полотняного церковного намета, где велась служба с 1875 года. Возведена она была на средства, отпущенные военным ведомством по ходатайству, возбужденному местным священником Василием Соколовым [12, с. 10].

Церковь была освящена в честь святых апостолов Петра и Павла еще тогда, когда она находилась в намете. Об этом событии говорится в описи имущества церкви, составленной 19 апреля 1888 года священником этой церкви Василием Соколовым [12, с. 2].

Потом ботлихская церковь носила имя Казанской Божьей Матери, так как ей был посвящен стоящий в церкви иконостас упраздненного 11-го кавказского Линейного батальона. Кроме того, в ее честь были освящены предметы, переданные в 1875 году от церкви упраздненного 11-го Кавказского линейного батальона*** (все церковное имущество, включая престол, антиминс и иконостас).

Смена названия и храмового праздника произошла в связи с тем, что чуть позже в Ботлихскую команду поступила в полном своем составе на формирование Ботлихской местной команды стрелковая рота упраздненного 15-го Кавказского линейного батальона. Она имела ротный образ святых апостолов Петра и Павла и не желала менять своего духовного покровителя, а хотела, чтобы церковь носила такое же название [11, с. 101–101 об.].

Размер выстроенной каменной церкви не известен. Предполагаем, она была небольшой, такой же, как в Ахтах и Гунибе, ибо ее иконостас создан высотой в один ярус и состоял из семи частей: Царские врата, Северные и Южные врата, и четыре иконы между ними. Большую роль играла близость Хунзаха, где в укреплении стоял большой храм, и после 1888 года туда пе-

решило командование из Ботлиха. При этом надо отметить, что утварью, духовной литературой и иконами церковь была богата, так как ей было передано имущество расформированного 7-го батальона (находился в Хунзахе), а потом выписано имущество 11-го Кавказского линейного батальона.

Вскоре Ботлихское местное командование было упразднено и переведено в Дербент. Церковь в Ботлихе была закрыта со всем имеющимся в ней имуществом, за исключением ротной иконы, которая «как *Благословение последовала с командой в город Дербент*». Ключи от церкви были переданы на хранение командиру Аварского резервного батальона, пришедшего в Ботлих. Впоследствии церковное имущество должно было быть передано либо в Дербент, либо в Гуниб, но ни то, ни другое не случилось, поскольку оно было закреплено за священником. А по законам тех лет, куда переводится батальон или священник, то и имущество, числящееся на балансе священника, должно быть перевезено с ним.

М. Никифоровский 22 июня 1891 года писал в рапорте, адресованном протопресвитеру военного и морского духовенства отцу Александру Желобовскому: «*Так как я приказом по Кавказскому военному округу назначен в 10-м резервном Аварском батальоне, находящемся в крепости Хунзах, то выходит, что имущество в Ботлихской церкви должно перейти к хунзахцам*» [15, с. 30–31]. Таким образом, штаб Андийского округа, лазарет и почта с телеграфом в Ботлихе, где служили русские, остались без священника, о чем писал Желобовскому Михаил Никифоровский в том же рапорте. В результате 2 декабря 1891 года Никифоровскому был передан ответный рапорт за № 2960 от командующего Кавказским пехотным резервным батальоном, стоящем в Хунзахе, в котором отмечалось: «*Согласно предписания от начальника местных войск*

от 18 ноября 1891 года за № 7323 предлагаю Вашему преподобию выехать в Ботлих исполнять требы для членов местного лазарета и штаба Андийского округа» [15, с. 42].

Михаил Никифоровский прибыл в Ботлих 11 декабря 1891 года, о чем тут же доложил начальнику ботлихского и Преображенского гарнизонов в рапорте № 59 [15, с. 44].

Дальнейшую судьбу церкви узнать не удалось. Даже старейшие жители села не помнят ее. На основании чего можно предположить, что церковь была разрушена в первой четверти XX века. Мы выяснили имена некоторых священников, служивших в Ботлихе. В период с 1875 по 1880 гг. служил Владимир Лихачев. В 1880–1884 годах священником значился Димитрий Ястребов [13, с. 3, 4]. В конце 1888 года священником Ботлихской церкви был назначен Михаил Никифоровский, который прибыл на место спустя более чем три месяца, в 1889 году, из Гуниба [14, с. 42].

На территории крепости Хунзахская, расположенной в двух километрах от селения Хунзах, в досоветский период был православный храм. Крепость была возведена в 1867 году не только как штаб-квартира расквартированного здесь полка, но и как «оплот царской власти в мусульманском регионе» — Аварском округе Дагестанской области. Наверняка из этих соображений в крепости был выстроен православный храм, размеры и декор которого были величественны. К сожалению, нам не удалось найти информации, когда и кем был выстроен храм. Мы обнаружили только фотографии, по которым можно судить о колоссальности постройки не только по размерам, но и по декору (рис. 3).

Также в Дагестане «недвижимая» церковь находилась в урочище Дешлагар и принадлежала 205-му пехотному Шемахинскому полку.

Рис. 3. Вид на укрепление Хунзах и военную церковь. Фрагмент.
Фото И. Д. Абуладзе

В 52-й пехотной дивизии, как отмечают документы, имелась «движимая» (походная) церковь 205-го пехотного Шемахинского полка, освященная в 1899 году в честь св. Александра Невского [2, с. 582]. 205-й пехотный Шемахинский полк образовался 20 сентября 1889 года из Шемахинской, Нихинской и Сальянской местных команд. Новообразованный полк получил название Шемахинского резервного, а 20 февраля 1910 года был переименован в 205-й пехотный Шемахинский полк. В том же году этот полк был переквартирован из Елисаветполя в Дешлагар вместо съехавшего оттуда в Ставрополь 83-го Самурского полка. Тогда походная церковь Шемахинского полка обосновалась в каменном храме бывшего Самурского полка. Можно предположить, что тогда же храм получил название Алек-

сандра Невского — по названию походной полковой церкви; скорее всего, это произошло 30 августа (12 сентября по новому стилю) в праздничный день небесного покровителя полка святого Александра Невского****.

История храма началась гораздо раньше. Изначально постройка военного православного храма в Дешлагаре была начата на пожертвования воинских чинов в марте 1853 года. Это стало возможным благодаря старанию командира Самурского полка Э. Ф. Кесслера [8, с. 442]. Он еще в 1849 году «приказом по полку предложил ротным командирам отчислить на увеличение церковной суммы половину имеющихся в роте образных денег, что в общем составило 600 рублей. Это был первый вклад роты на сооружение церкви» [5, с. 168].

Строительство было закончено в 1855 году, и в том же году, 6 декабря, в день полкового праздника, храм был освящен [2, с. 442]. 6(19) декабря в православном календаре отмечен как день смерти святителя Николая и является днем престольного праздника церковей, названных в честь этого святого. В этот же день, но десятилетием ранее, в 1845 году, был сформирован 83-й Самурский пехотный полк. Можно предположить, что святой Николай Чудотворец являлся небесным покровителем полка. И, вероятнее всего, выстроенный храм был освящен в честь Святителя Николая.

В 1892 году в храме проводился капитальный ремонт. Церковь могла вмещать до 400 человек [2, с. 582].

В Книге «Храмы армии и флота» (Пятигорск, 1913) указанный храм описывается так: «Зданием церковь — каменная, с одним куполом. Возле церкви звонница. Церковь окружена каменной оградой». По штату при церкви положен один священник, которому предоставляется казенная квартира возле церкви [9, с. 442].

Удалось выяснить имена некоторых священников храма. В 1905 году при церкви значится Владимир Иоаннович Пальмов — священник 83-го Самурского полка [17]. В 1910 году на должность священника 205-го пехотного Шемахинского полка назначается Сухиев Константин Максимович, он же становится настоятелем храма в Дешлагаре, по размещении там полка [4, с. 155].

Еще одна церковь во имя Святого Николая была построена в урочище Чир-Юрт. Она была приписана к военной церкви во имя преподобного мученика Андрея Критского в слободе Хасав-Юрт, принадлежащей 80-му Кабардинскому полку, а после — пришедшему на его место 208-му пехотному Лорийскому полку.

На стене Чир-Юртовской церкви была надпись: «Церковь эта во имя Св. Николая, Архиепископа Мирликийского Чудотворца, с разрешения Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказской Ар-

мией Великого князя Михаила Николаевича, по ходатайству Начальника 21-ой пехотной дивизии, Генерал-лейтенанта Виктора Александровича Петрова, сооружена усердием чинов 82-го пехотного Дагестанского его императорского Высочества Великого князя Николая Михайловича полка, полковником Петром Перликом 19 октября 1875 года, окончена полковником Константином Зафрупуло в 1879 году. Жертвователи при сооружении храма были офицеры и нижние чины полка, чины 2-й батареи 21-ой Артиллерийской Ее Императорского Высочества, Великой княгини Ольги Федоровны бригады и жителей урочища Чир-Юрта» [8, с. 444–445]. В книге «Памятная книга русского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков» указывается, что военно-местная церковь в Чир-Юрте была каменной [2, с. 582]. Других описаний нам найти не удалось. А в 6-м томе 8-томника В. Потто «История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка» (Санкт-Петербург. Типолитография Р. Голике, 1894) репродуцирована ее фотография (рис. 4).

Но данная церковь была не первой в Чир-Юрте. В 1846 году Нижегородский драгунский полк, при возведении «Укрепленной штаб-квартиры Нижегородского драгунского полка при Чир-Юрте» [6, с. 25] построил полковую церковь, которая, по описаниям современников, «отличалась от остальных построек лишь крестом наверху» [6, с. 26]. Данная церковь находилась в укреплении на правом берегу. Ниже укрепления по течению Сулака, в долине, были построены две слободы. Укрепление и одну слободу построили быстро, всего за несколько месяцев; все строения были из обмазанной глиной соломы. Данная церковь также упоминается в описании встречи нового 1847 года. «Утро первого дня 1847 года, ясное, тихое, теплое... К 10 часам на середину площади из церкви был вынесен аналой (подставка для книг), покрытый зе-

ленной парчой, с вышитыми на нем крестами, и пред ним священник служил молебен» [6, с. 51–52].

Но данная церковь была не первой в Чир-Юрте. В 1846 году Нижегородский драгунский полк, при возведении «Укрепленной

штаб-квартиры Нижегородского драгунского полка при Чир-Юрте» [6, с. 25] построил полковую церковь, которая, по описаниям современников, «отличалась от остальных построек лишь крестом наверху» [6, с. 26].

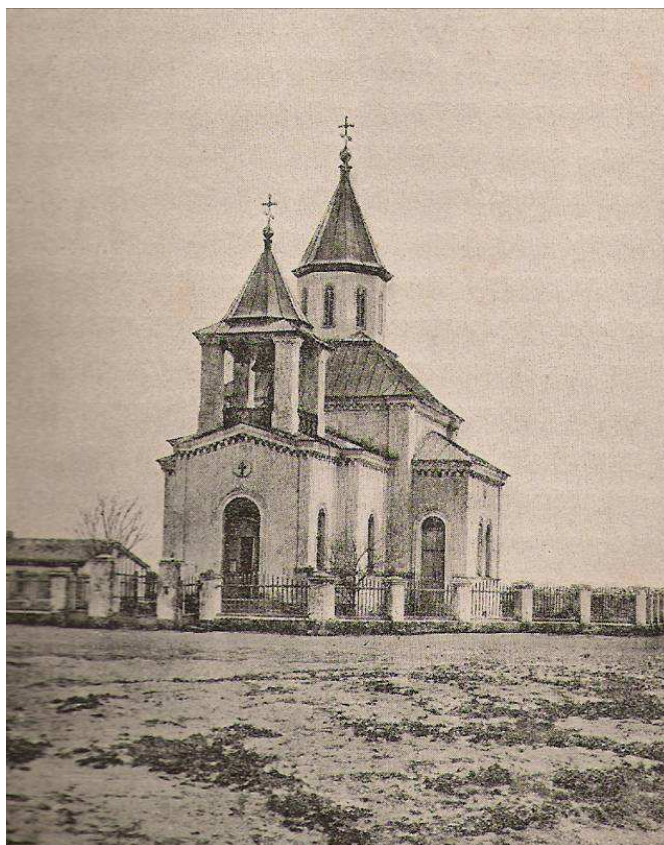

Рис. 4. Церковь в Чир-Юрте [7, с. 31]

Данная церковь находилась в укреплении на правом берегу. Ниже укрепления по течению Сулака, в долине, были построены две слободы. Укрепление и одну слободу построили быстро, всего за несколько месяцев; все строения были из обмазанной глиной соломы. Данная церковь также упоминается в описании встречи нового 1847 года. «Утро первого дня 1847 года, ясное, тихое, теплое... К 10 часам на середину площади из церкви был вынесен аналой (подставка для книг), покрытый зеленой парчой, с вышитыми на нем крестами, и пред ним священник служил молебен» [6, с. 51–52].

В XX веке священником при церкви служил отец Георгий (Ермолаев), назначенный в Чир-Юрт орденом протопресвитера военного и морского духовенства от 27 сентября 1906 года. До того он, как заштатный псаломщик церкви села Сторожевое Воронежской епархии, Коротоякского уезда, прослужил в селе Сторожевое. После пятидесятого юбилея о. Георгий уволился за штат, но, по ходатайству бывшего священника 84-го пехотного Ширванского полка о. Алексея Ермолаева, назначен протопресвитером сверхштатным священником к Чир-Юртовской церкви.

Войска в слободе Чир-Юрт представляли тогда попеременно всего две роты Ширванского полка (из Хасав-Юрта). Они охраняли ссыльных, каковых насчитывалось до 180 человек, на дисциплинарное исправление.

С открытием в 1906 году православного прихода в селе Преображенское Дагестанской области все близлежащие селения, в том числе и Чир-Юрт, сделались приписанными к церкви села Преображенское [1, с. 251–252]. К сожалению, дальнейшую судьбу церкви узнать не удалось. До наших дней она не сохранилась, очевидно, она была разрушена, как и многие другие религиозные сооружения, в 1920-е — 30-е годы.

Итак, в ходе изучения найденных документов, нам удалось: 1) документально подтвердить тот факт, что в селениях Дагестан-

ской области помимо «движимых», не имевших собственного здания, было шесть православных церквей: Александро-Невская в Ахтынском укреплении близ селения Ахты; Петра и Павла в селении Ботлих при местной команде, Георгия Победоносца в селении Гуниб, святого Николая Чудотворца в укреплении Чир-Юрт, в Хунзахском укреплении близ села Хунзах, в урочище Дешлагар; 2) мы выяснили время строительства церквей, внесли ясность в вопрос о названии и принадлежности церквей батальонам, также узнали, какие трудности стояли перед строителями, в частности, в Ботлихе; 3) в ходе работы был проведен поиск фотодокументов, внесших ясность в представление о внешнем виде церквей.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Вспарушенный свод — свод, у которого центральная часть поднята над боковыми.

** Антиминс (греч. *ἀντι* — вместо и лат. *mensa* — стол) — в православии прямоугольный плат с зашитыми частицами мощей христианских святых и с особыми изображениями, освященный и подписанный епископом, на котором совершается Божественная литургия.

*** 11-й Кавказский линейный батальон располагался в Кумухе, после его расформирования церковное имущество было передано на хранение в 6-й батальон, располагавшийся в Гунибе.

**** Праздник появился 1724 году — по случаю перенесения мощей князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владикавказские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1909. № 8.
2. *Капков К. Г.* Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков. М.: Информационный центр «Летописец», 2008.
3. Описание осады укрепления Ахты в 1848 году. СПб.: Военная типография, 1850.
4. Памятная книга военного и морского духовенства на 1912 год. СПб.: Типография «Сельского вестника», 1912.
5. *Петров А.* История 83-го Пехотного Самурского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка. Том I. Петровск. Типография Михайлова А. М., 1892.
6. *Потто В.* История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: В 8 томах. Т. 5. СПб.: Типолитография Р. Голике, 1894.
7. *Потто В.* История 44-го драгунского Нижегородского его императорского высочества государя наследника цесаревича полка: В 8 томах. Т. 6. СПб.: Типолитография Р. Голике, 1894.
8. *Цитович Г. А.* Храмы армии и флота. Пятигорск: Типолитография Нагорова А. П., 1913.
9. ЦГА РД Ф. 165. О. 1. Д. 1.
10. ЦГА РД Ф. 165. О. 1. Д. 2.
11. ЦГА РД Ф. 166. О. 1. Д. 3.
12. ЦГА РД Ф. 166. О. 1. Д. 4.
13. ЦГА РД Ф. 166. О. 1. Д. 7.

14. ЦГА РД Ф. 166. О. 1. Д. 11.
15. ЦГА РД Ф. 166. О. 1. Д. 12.
16. Интернет-ресурс «Военное и морское духовенство на 1905 год». <http://www.petergen.com/bovkalo/sp/voen1905.html>
17. Интернет-ресурс «Открытый исследовательский проект посвящен изучению наследия С. М. Прокудина-Горского». <http://prokudin-gorskiy.ru>

REFERENCES

1. Vladikavkazskie eparhial'nye vedomosti. Ofitsial'naja chast'. 1909. № 8.
2. *Kapkov K. G.* Pamjatnaja kniga rossijskogo voennogo i morskogo duhovenstva XIX — nachala XX vekov. M.: Informacionnyj centr Letopisec, 2008.
3. Opisanie osady ukreplenija Ahty v 1848 godu. SPb.: Voennaja tipografija, 1850.
4. Pamjatnaja kniga voennogo i morskogo duhovenstva na 1912 god. SPb.: Tipografija «Sel'skogo vestnika», 1912.
5. *Petrov A.* Istorija 83-go Pehotnogo Samurskogo Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo Knjazja Vladimira Aleksandrovicha polka. Tom I. Petrovsk. Tipografija Mihajlova A. M., 1892.
6. *Potto V.* Istorija 44-go dragunskogo Nizhegorodskogo ego imperatorskogo vysochestva gosudarja naslednika tsesarevicha polka: V 8 tomah. T. 5. SPb.: Tipolitografija R. Golike, 1894.
7. *Potto V.* Istorija 44-go dragunskogo Nizhegorodskogo ego imperatorskogo vysochestva gosudarja naslednika tsesarevicha polka: V 8 tomah. T. 6. SPb.: Tipolitografija R. Golike, 1894.
8. *Tsitovich G. A.* Hramy armii i flota. Pjatigorsk: Tipolitografija Nagorova A. P., 1913.
9. TsGA RD F. 165. O. 1. D. 1.
10. TsGA RD F. 165. O. 1. D. 2.
11. TsGA RD F. 166. O. 1. D. 3.
12. TsGA RD F. 166. O. 1. D. 4 .
13. TsGA RD F. 166. O. 1. D. 7.
14. TsGA RD F. 166. O. 1. D. 11.
15. TsGA RD F. 166. O. 1. D. 12.
16. Internet-resurs «Voennoe i morskoe duhovenstvo na 1905 god». <http://www.petergen.com/bovkalo/sp/voen1905.html>
17. Internet-resurs «Otkrytyj issledovatel'skij proekt posvjashchen izucheniju nasledija S. M. Prokudina-Gorskogo». <http://prokudin-gorskiy.ru>